DOI 10.51522/2307-0382-2021-232-9-13-22

УДК 378.146

М. Ю. ТАРАСОВ

ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук,
государственный советник юстиции 3 класса

Москва

MAXIM YU. TARASOV

Leading Researcher of the Federal Governmental Institution «Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia», Candidate of Legal Sciences,
State Counselor of Justice of the 3rd class

Moscow

Понятие и особенности международного розыска лиц, ищущих или получивших убежище

The concept and features of the international search for persons seeking or granted asylum

Аннотация. В статье рассматриваются особенности международного розыска лиц, ищущих или получивших убежище, приводятся сведения о действующих в этой сфере рекомендациях и принципах, а также решениях Генеральной Ассамблеи Интерпола, Генерального секретариата и Исполкома Интерпола. Предметом статьи выступили официальные документы, отечественное и зарубежное законодательство, научная литература по теме работы. Цель исследования – вскрыть систему злоупотребления возможностями объявления ищущих и получивших статус беженца лиц в международный розыск либо, наоборот, необоснованного прекращения международного розыска таких лиц подразделениями Генерального секретариата Интерпола в одностороннем порядке. Методологическую основу исследования составили статистический метод, анализ, синтез, индукция, системно-структурный, формально-логический методы. В результате проведенной работы приведен достаточно подробный анализ российского и международного законодательства в данной сфере, а также генезис развития послед-

Abstract. The article examines the features of the international search for persons seeking or granted asylum, provides information on the recommendations and principles in force in this area, as well as on the decisions of the General Assembly of Interpol, the General Secretariat and the Executive Committee of Interpol. The article considers the official statistics, domestic and foreign legislation and scientific literature on the topic of the work. The purpose of the study is to analyze the system of abuse of the possibilities of including persons seeking and receiving refugee status into the international wanted list, or, conversely, unilateral termination of the international search for such persons by units of the Interpol General Secretariat. The methodological basis of the research was formed by the statistical method, analysis, synthesis, induction, system-structural and formal-logical methods. As a result of the work carried out, a sufficiently detailed analysis of Russian and international legislation in this area, as well as the genesis of the latter's development in different periods, is provided. The problems of legal regulation of the international search for persons seeking or granted asylum, and

него в различные периоды. Рассмотрены проблемы правовой регламентации международного розыска лиц, ищущих или получивших убежище, и вытекающие отсюда злоупотребления со стороны разыскиваемых лиц и государств, в которых они находятся. В статье рассмотрен зарубежный опыт по предоставлению убежища лицам, находящимся в розыске по линии Интерпола, а также отношение к рассматриваемой проблеме международных организаций. Данные положения позитивно отразятся на охране прав и законных интересов потерпевших от преступных посягательств, реализации принципа неотвратимости наказания. Сделаны выводы о важности усилий Российской Федерации по преодолению существующих проблем розыска лиц, уклоняющихся от уголовной ответственности и наказания, и получивших статус беженцев в зарубежных странах.

Ключевые слова: розыск лиц, получивших статус беженцев, международный розыск, уведомление о розыске, Интерпол, международное уведомление о розыске с красным углом, прекращение международного розыска.

the stemming from them abuses on the part of the wanted persons and the states of stay, are considered. The article examines the foreign experience in granting asylum to persons wanted by Interpol, as well as the attitude of international organizations to the problem under consideration. These provisions will positively affect the protection of the rights and legitimate interests of victims of criminal encroachments, the implementation of the principle of inevitability of punishment. Conclusions are made about the importance of the Russian Federation's efforts to overcome the existing problems of finding persons who evade criminal responsibility and punishment, and who have received refugee status in foreign countries.

Key words: search for persons who have received refugee status, international wanted list, wanted notice, Interpol, international wanted notice with a red corner, termination of international search.

12.00.12 Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность (юридические науки)
Forensics; forensic expert activity; operational search activity (legal sciences)

Международный розыск лица, ищущего или получившего убежище, в целях ареста и выдачи для уголовного преследования или исполнения приговора можно, с учетом имеющихся в литературе определений [1], представить как систему, которая включает в себя комплекс организационно-правовых, документальных, оперативно-розыскных, режимных и других действий, направленных на объявление лица в розыск, организацию его розыска и сам розыск, имеющих конечной целью задержание, заключение под стражу разыскиваемого, принятие решения компетентными органами иностранного государства об отказе в убежище либо о лишении статуса беженца, а в конечном счете – выдачу объявленного в розыск правоохранительным органам Российской Федерации.

Большинство из действующих международных договоров, а также внутреннее законодательство стран содержат запрет выдачи лиц, получивших убежище. Об этом сказано, в частности, в статье 33 Конвенции о статусе беженцев, заключенной в городе Женеве 28.07.1951 [2], в статье 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1984 [3]. В соответствии со статьей 10 Федерального закона от 19.02.1993 № 4528-1 (ред. от 01.07.2021 № 269-ФЗ) «О беженцах» [4] лицо, признанное беженцем, не может быть возвращено против его воли на территорию государства своей гражданской принадлежности (своего прежнего обычного местожительства) при сохранении в данном

государстве обстоятельств, в силу которых вполне обоснованы опасения стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений. Краеугольным камнем защиты беженцев является принцип невысылки (*non-refoulement*), который означает, что, в принципе, беженцев нельзя возвращать в страну, где у них есть основания опасаться преследований [5]. Соответственно, при таких обстоятельствах в выдаче разыскиваемого лица иностранным государством будет отказано.

Государства вправе предоставлять на собственной территории убежище преследуемым лицам и на этом основании отказывать в экстрадиции в связи с политическим характером, по их мнению, инкриминируемых преступлений [6], а Интерпол, соответственно, отказывать в размещении информации о них в базе данных разыскиваемых лиц с «красным углом»* или Красных уведомлений. Однако в пункте «F» статьи 1 Конвенции о статусе беженцев говорится, что положения этой конвенции не распространяются на всех тех лиц, в отношении которых имеются серьезные основания предполагать, что они:

- совершили преступление против мира, военное преступление или преступление против человечности в определении, данном этим деяниям в международных актах, составленных в целях принятия мер в отношении подобных преступлений;
- совершили тяжкое преступление неополитического характера вне страны, давшей

* Уведомление с «красным углом» (*Red Notice*). Данное уведомление требует от правоохранительных органов государств-членов Интерпола ареста разыскиваемого лица с целью последующего решения судебными органами вопроса о его экстрадиции в страну – инициатора розыска. Правовой основой для издания такого уведомления является ордер на арест или постановление суда, выданные судебными органами заинтересованной страны.

им убежище, и до того, как они были допущены в эту страну в качестве беженцев;

- виновны в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Поэтому, осуществляя международный розыск обвиняемых, подсудимых, осужденных, получивших статус беженца, следует учитывать, что международные акты о беженцах наряду с предоставлением убежища предусматривают также, при определенных обстоятельствах, утрату лицом статуса беженца или лишение лица этого статуса [7]. На этом основана практика Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации, согласно которой в некоторых случаях в адрес компетентных органов иностранных государств, ведающих вопросами иммиграции и беженцев, направляются соответствующие письма с просьбой лишить лицо статуса беженца на основании подпункта «b» пункта «F» статьи 1 Конвенции о статусе беженцев, предусматривающего, что положения этой конвенции не распространяются на всех тех лиц, в отношении которых имеются серьезные основания предполагать, что они совершили тяжкое преступление неополитического характера вне страны, давшей им убежище, и до того как они были допущены в эту страну в качестве беженцев. В ряде случаев результатом рассмотрения вышеуказанных писем является лишение лица статуса беженца на территории государства установления / задержания [8].

В некоторых государствах, например в Бельгии, процедура рассмотрения ходатайства о предоставлении статуса беженца, даже в случае отказа в этом статусе либо в случае его лишения, может повторяться многократно, и запрашиваемое лицо при таких обстоятельствах не может быть

экстрадировано. Причинами долгого рассмотрения российских запросов о выдаче являются факты обращения запрошенных лиц в компетентные бельгийские органы с заявлением о предоставлении статуса беженца на территории Бельгии. По бельгийскому законодательству такому лицу присваивается статус кандидата на получение статуса беженца, а процедура экстрадиции приостанавливается до вынесения миграционным отделом Министерства внутренних дел Королевства Бельгия решения об отказе либо о предоставлении такого статуса. При этом лицо может обращаться за получением этого статуса неоднократно [9]. В подобных случаях розыскным подразделениям ФСИН России рекомендуется направлять в Генеральную прокуратуру Российской Федерации через надзирающего прокурора убедительные доводы, которые могут лечь в основу для соответствующего обращения к компетентным органам иностранного государства, принявшим решение о предоставлении убежища, для аннулирования данного статуса. Кроме того, целесообразно использовать имеющиеся возможности Интерпола по информированию компетентных органов соответствующего государства об отсутствии оснований для предоставления убежища разыскиваемым Российской Федерацией лицам, имеющим богатое криминальное прошлое, в том числе с учетом положений подпункта «с» пункта «F» статьи 1 Конвенции о статусе беженцев, в котором говорится о виновных в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций. Это обстоятельство особенно актуально в деятельности розыскных подразделений ФСИН России, объектом розыска которых являются осужденные, то есть лица, признанные виновными в совершении преступления по приговору суда.

Отдельной строкой стоит вопрос прекращения Генеральным секретариатом Интерпола розыска лиц, получивших статус беженцев в зарубежных странах. В случае наличия у лица убежища Генеральный секретариат сам прекратит на основании пункта «3» статьи 81 (приостановка, отзыв или отмена уведомления) Правил Интерпола по обработке данных [10] международный розыск такого лица, поскольку это будет противоречить статье 3 Устава Международной организации уголовной полиции Интерпола [11], устанавливающей, что Интерполу категорически запрещается осуществлять какое-либо вмешательство или деятельность политического, военного, религиозного или расового характера. Российские правоохранительные органы небезосновательно полагают, что данным механизмом защиты прав человека могут злоупотреблять криминальные элементы, совершившие общеуголовные преступления и пытающиеся таким образом уйти от ответственности. Несмотря на общеуголовный характер совершенных фигурантами преступлений, их общественную опасность, компетентные органы зарубежных стран зачастую руководствуются голословными заявлениями обвиняемых о якобы политической подоплеке их преследования на территории России, хотя факты обвинительных заключений свидетельствуют об обратном [12].

Характерным примером является дело Ахмеда Чатаева, причастного, по версии правоохранительных органов Турции, к взрыву в аэропорту города Стамбула в 2016 году и другой террористической деятельности [12]. Чатаев был убит в Грузии в ноябре 2017 года при оказании вооруженного сопротивления сотрудникам силовых структур. Данное лицо разыскивалось Россией на протяжении многих лет за совершение преступлений террористи-

ческой направленности. Однако наличие у фигуранта статуса беженца, предоставленного одной из европейских стран, повлекло прекращение его розыска по линии Интерпола. Лишь в результате активных и настойчивых действий России при посредничестве санкционного комитета Совета Безопасности ООН его данные были возвращены в учеты Интерполом [13].

В практике международного розыска наблюдается и противоположная тенденция. Публикация на сайте Интерпола уведомлений с «красным углом» и запись информации из диффузий по вопросу беженцев привели к тому, что Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев выразило свою обеспокоенность по поводу возможного нецелевого использования каналов Интерпола. В некоторых случаях такие публикации также вызвали сильную критику со стороны политиков, СМИ и неправительственных организаций [14].

Такие запросы являются своего рода зоной повышенного риска для деятельности, интересов и репутации Интерпола. Поэтому Генеральный секретариат провел исследование практики Интерпола в области обработки данных, касающихся беженцев. В результате были разработаны новые руководящие принципы и рекомендации по обработке данных, касающихся беженцев, которые одобрены Исполнительным комитетом Интерпола на 181-м заседании в июне 2014 года [14]. Эти руководящие принципы направлены, с одной стороны, на достижение необходимого баланса между укреплением международного полицейского сотрудничества через каналы Интерпола (например, путем оказания поддержки странам – членам Международной организации уголовной полиции (далее – государства-члены) в предотвращении злоупотребления преступниками

статусом беженца) и установлением надлежащих и эффективных гарантий защиты индивидуальных прав беженцев, с другой стороны.

В частности, рекомендовано принять новую политику для обработки дел, связанных с беженцами и просителями убежища, вместе со следующими основными правилами. В обработке данных должно быть отказано при наличии следующих связанных между собой элементов:

1) статус беженца или просителя убежища был подтвержден. Подтверждение может быть установлено либо из сообщения, отправленного Национальным центральным бюро предоставляющей подтверждение страны, либо путем общедоступного официального заявления властей этой страны;

2) оценка дела приводит к выводу, что предоставление статуса беженца не было преимущественно обусловлено политическими мотивами по отношению к стране происхождения.

Если в обработке данных отказано ввиду применения указанных общих рекомендаций, рассмотрение должно учитывать обмен информацией, указанной в запросе, в котором было отказано в стране, предоставляющей убежище, чтобы вышеуказанная страна могла пересмотреть свое предыдущее решение о предоставлении статуса беженца. Если страна, предоставляющая убежище, решает отозвать статус беженца в свете новой информации, обработка данных (например, публикация Красного уведомления) может быть разрешена, при условии, что новые сведения иным образом соответствуют Правилам Интерпола по обработке данных. Поэтому данный руководящий принцип может потенциально помочь в предотвращении злоупотребления статусом беженца преступниками.

Кроме этого, государствам-членам рекомендовано систематически:

а) проверять базы данных Интерпола (через Национальные центральные бюро или путем предоставления прямого доступа иммиграционным властям) при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища с целью облегчения процесса исключения (возможно применение пункта «F» статьи 1 Конвенции о статусе беженцев) и предотвращения предоставления статуса беженца опасным преступникам;

б) информировать Интерпол и соответствующие государства-члены о принятии решения в отказе тому или иному лицу в статусе беженца на основании пункта «F» статьи 1 Конвенции о статусе беженцев. Это может предотвратить ситуацию, когда тому или иному лицу предоставляется убежище в другой стране, которая не была проинформирована о соответствующих выводах первой страной, принявшей решение в отказе удовлетворения ходатайства.

Кроме того, рекомендуется улучшить сотрудничество с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. В частности, следует рассмотреть вопрос заключения договора о сотрудничестве с целью:

- получения подтверждения от Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в отношении беженцев, в частности, имеющих «статус беженца в соответствии с мандатом». Это положительно повлияет на процедуру рассмотрения уведомлений, диффузий и сообщений, а также на применение первого руководящего принципа;

- предоставления Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев доступа к базам данных Интерпола, чтобы позволить Управлению Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций по делам беженцев лучше понять уголовное прошлое того или иного лица при оценке ходатайства о получении «статуса беженца в соответствии с мандатом».

Предложенные руководящие принципы направлены на улучшение текущей ситуации в отношении обработки дел беженцев. Они позволяют Интерполу не только действовать в полном соответствии с Конституцией и Правилами Интерпола по обработке данных, но также содействуют и в защите беженцев от экстрадиции. Они также помогают улучшить репутацию Интерпола путем гарантии защиты беженцев, предотвращая злоупотребление статусом беженца. Что не менее важно, они позволяют Интерполу расширить перечень услуг, предоставляемых государствам-членам, и укрепить партнерские отношения с учреждениями Организации Объединенных Наций [14].

Вместе с тем, как отмечается в служебной переписке Генеральной прокуратуры Российской Федерации, российская сторона неоднократно высказывала несогласие с некоторыми правилами Интерпола по вопросу международного розыска лиц, имеющих статус беженцев, в частности, предлагала изменить действующую директиву Исполнительного Комитета Интерпола, позволяющую автоматически удалять из баз данных сведения о лицах указанной категории [15]. В результате эти усилия в определенной степени увенчались успехом. В розыске лиц, получивших статус беженцев в зарубежных странах, произошли некоторые подвижки. Генеральная Ассамблея Интерпола в Пекине в 2017 году поддержала одну из российских инициатив и на своей 86-й сессии приняла Резолюцию № 9 GA-2017-86-RES-09 «Политика Интерпола в отношении беженцев» [16], в которой призвала страны-члены сделать все

возможное для обеспечения того, чтобы террористы и другие преступники не злоупотребляли статусом беженца.

Указанная резолюция настоятельно призывает страны-члены активизировать обмен информацией и, в частности, в процессе рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища:

1. Систематически проверять базы данных Интерпола.

2. Использовать Информационную систему Интерпола для обмена информацией.

3. Установить на национальном уровне соответствующие протоколы для обеспечения регулярной связи между национальными властями, отвечающими за рассмотрение заявлений о предоставлении убежища, и НЦБ Интерпола страны.

4. Распространить на все соответствующие органы, включая органы пограничного контроля и органы, отвечающие за рассмотрение заявлений о предоставлении убежища, доступ к информационной системе Интерпола, в частности к его базам данных и его коммуникационной инфраструктуре.

5. Информировать судебные и иммиграционные органы об имеющихся возможностях Интерпола по охране правопорядка, которые можно использовать при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища.

6. Систематически информировать другие страны и Генеральный секретариат о решении отклонить ходатайство о предоставлении убежища, особенно в свете криминального прошлого человека.

В резолюции также предложено:

– систематически загружать в базу данных сведения о похищенных, утерянных или отозванных проездных документах беженцев;

– предоставлять в Генеральный секретариат или, в зависимости от обстоя-

тельств, Комиссию по контролю за файлами Интерпола [17] в соответствии с национальным законодательством и с должным соблюдением требований конфиденциальности: 1) подтверждение о предоставлении статуса беженца; 2) информацию о результатах рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища.

И что самое главное, данная резолюция исключила автоматическое прекращение розыска лиц, подавших прошения о предоставлении статуса беженца, то есть до окончательного решения о предоставлении им соответствующего статуса. Раньше любой преступник гипотетически имел возможность оспорить свой розыск по линии Интерпола просто на том основании, что он обратился в компетентные органы одной из стран с соответствующим заявлением. Теперь этой лазейки больше нет [12]. Лицо, конечно, может обратиться с жалобой, однако Интерпол просто не удовлетворит ее – международный розыск не будет заблокирован до принятия решения о предоставлении лицу статуса беженца.

Учет приведенных положений в деятельности розыскных подразделений ФСИН России безусловно будет способствовать усилению защиты прав лиц, потерпевших от преступных посягательств, и успешной реализации принципа неотвратимости ответственности за совершенные преступления.

Таким образом, на основании результатов проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1) проблема международного розыска лиц, ищущих или получивших убежище, сохраняет в современных условиях высокую актуальность как для российских правоохранительных органов, так и для зарубежных, находит постоянное отражение в действующих в этой сфере рекомендациях и принципах, а также решениях Генераль-

ной Ассамблеи Интерпола, Генерального секретариата и Исполкома Интерпола;

2) в решении проблемы международно-го розыска лиц, ищущих или получивших убежище, есть очевидные подвижки, в том числе в результате усилий Российской Федерации;

3) объективная оценка сложившегося состояния международного розыска лиц, ищущих или получивших убежище, свидетельствует о необходимости продолжать наступательную работу в этом направлении, наращивать усилия с целью исключения возможности разыскиваемым лицам использовать институт предоставления убежища для уклонения от ответственности за совершенные преступления;

4) розыскным подразделениям территориальных органов ФСИН России необходимо более активно участвовать в противостоянии попыткам разыскиваемых лиц уклониться от ответственности за совершенные преступления в результате получения убежища путем своевременного и инициативного направления соответствующей информации о криминальном прошлом, преступных связях, наличии оснований для отказа в предоставлении убежища и так далее через надзирающие прокуратуры субъектов Российской Федерации и подразделения НЦБ Интерпола МВД России.

1. Криминалистика : учебник. Т. 2 / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. М. : Экзамен, 2014. С. 212–213.

2. Конвенция о статусе беженцев (заключена в г. Женеве 28.07.1951) // Бюллетень международных договоров. М., 1993. № 9. С. 6–28.

3. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (заключена 10.12.1984) (с изм. от 08.09.1992). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. О беженцах : федер. закон от 19.02.1993 № 4528-1 (ред. от 01.07.2021 № 269-ФЗ) // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&bpas=cd00000&intelsearch=%CE+%E1%E5%E6%E5%ED%E6%E0%E5&sort=-1> (дата обращения: 10.08.2021).

5. Справочник по европейскому законодательству об убежище, границах и иммиграции. Киев : ВАИТЕ, 2014. С. 74–75.

6. Попаденко Е. В. Выдача лиц в международном уголовном праве // Уголовное право. 2013. № 1. С. 63.

7. Руководство по вопросам международной защиты беженцев и создания государственных систем убежища. Пособие для парламентариев. Женева : Межпарламентский союз и Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, 2017. № 27. С. 191–192.

8. Справка по организации международного розыска скрывшихся обвиняемых и осужденных, разыскиваемых российскими и зарубежными правоохранительными органами за 2019 год // Архив Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2020. (Документ не публиковался).

9. Справка о сотрудничестве Генеральной прокуратуры Российской Федерации с компетентными органами Королевства Бельгия по вопросам выдачи от 30 августа 2018 года

// Архив Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. (Документ не публиковался).

10. INTERPOL's Rules on the Processing of Data [III/IRPD/GA/2011 (2019)] // Docviewer [сайт]. URL: <https://clck.ru/WfPkk> (дата обращения: 06.08.2021).

11. Устав Международной организации уголовной полиции Интерпола // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901939/> (дата обращения: 06.08.2021).

12. Глава НЦБ Интерпола: Россия продолжит добиваться привлечения Браудера к уголовной ответственности // Интерфакс. 2019. 25 марта. URL: <https://www.interfax.ru/interview/655568> (дата обращения: 06.08.2021).

13. Тарасов М. Ю. О некоторых вопросах прекращения международного розыска подразделениями генерального секретариата Интерпола // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2020. № 3 (55). С. 111–116.

14. Обработка данных, касающихся беженцев: оценка и предлагаемые новые руководящие принципы // Архив Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. (Документ не публиковался).

15. Служебная документация Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации // Архив Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. (Документ не публиковался).

16. Resolution № 9 GA-2017-86-RES-09 «INTERPOL policy on refugees» // <https://www.interpol.int/Resources/Documents> [дата обращения – 28.04.2021].

17. Положение о Комиссии по контролю за файлами Интерпола / Statute of the Commission for the Control of INTERPOL's Files [II.E/RCIA/GA/2016] // <https://www.interpol.int/Who-we-are/Commission-for-the-Control-of-INTERPOL-s-Files-CCF/About-the-CCF> [дата обращения – 28.04.2021].

1. Under general ed. of Bastrykin, A. I. (2014) *Forensic science : a textbook*. V. 2. Moscow : Ekzamen, pp. 212–213.

2. Convention relating to the Status of Refugees (concluded in Geneva on July 28, 1951) // *Bulletin of International Treaties*. Moscow, 1993. No. 9. pp. 6–28.

3. Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (concluded on 10.12.1984) (as amended on 08.09.1992). Access from Legal Reference System «Consultant Plus».

4. On Refugees: Federal Law of 19.02.1993 No. 4528-1 (as amended on 01.07.2021 No. 269-FZ) // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&bpas=cd00000&intelsearch=%CE+%E1+%E5%E6%E5%ED%E6%E0%E5&sort=-1> [Accessed 10th August 2021].

5. A guide to European law on asylum, borders and immigration. Kiev : VAITE, 2014. pp. 74–75.

6. Popadenko, E. V. (2013) Extradition in international criminal law // *Criminal law*. 1, 63.
7. *A Guide to International Refugee Protection and the Establishment of State Asylum Systems*. A handbook for parliamentarians. Geneva : Inter-Parliamentary Union and United Nations High Commissioner for Refugees, 2017. No 27. pp. 191–192.
8. Memo on the organization of the international search for hiding defendants and convicted persons wanted by Russian and foreign law enforcement agencies for 2019 // Archive of the Main Directorate of International Legal Cooperation of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. 2020. (Document unpublished).
9. Memo on cooperation between the Prosecutor General's Office of the Russian Federation and the competent authorities of the Kingdom of Belgium on extradition issues dated August 30, 2018 // Archive of the Main Directorate of International Legal Cooperation of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. 2018. (Document unpublished).
10. INTERPOL's Rules on the Processing of Data [III/IRPD/GA/2011 (2019)] // Docviewer [site]. URL: <https://clck.ru/WfPkk> [Accessed 6th August 2021].
11. Charter of the International Organization of Criminal Police of Interpol // Electronic fund of legal and normative-technical documents [site]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901939/> [Accessed 6th August 2021].
12. Chief, NCB of Interpol Russia will continue seeking to bring Browder to criminal responsibility // Interfax. 2019. March 25th. URL: <https://www.interfax.ru/interview/655568> [Accessed 6th August 2021].
13. Tarasov, M. Yu. (2020) About some questions of termination of the international search by divisions of the Interpol secretariat general // *Bulletin of the Advanced Training Institute of the MIA of Russia*. 3 (55), 111–116.
14. Refugee Data Processing: Assessment and Proposed New Guidelines // Archive of the Main Directorate of International Legal Cooperation of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. 2015. (Document unpublished).
15. Official documents of the Main Directorate of International Legal Cooperation of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation // Archive of the Main Directorate of International Legal Cooperation of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2017. (Document unpublished).
16. Resolution No. 9 GA-2017-86-RES-09 «INTERPOL policy on refugees» // <https://www.interpol.int/Resources/Documents> [Accessed 28th April 2021].
17. Statute of the Commission for the Control of INTERPOL's Files [I.I.E./RCIA/GA/2016] // <https://www.interpol.int/Who-we-are/Commission-for-the-Control-of-INTERPOL-s-Files-CCF/About-the-CCF> [Accessed 28th April 2021].